

Воронежцы услышали сочинения советских авангардистов

[Татьяна Ткачева](#)

["Российская газета" - www.rg.ru](#)

16.06.2011, 19:06

"Студия новой музыки" при Московской консерватории имени П. И. Чайковского привезла на I Платоновский фестиваль специальную программу из новаторских произведений начала XX века.

Начало концерта заставило публику напрячься: гармония Камерной симфонии № 1 Николая Рославца или "Фрагментов для нонета" Алексея Животова была совершенно непривычной даже для уха завсегдатаев местной филармонии. По названиям пьес было ясно, что вдохновляло на эксперименты композиторов 1920-х годов: "Электрификат", "Завод. Музыка машин", "Рельсы" - в какофонии перемен доминировали жесткие, победительные звуки и ритмы технического прогресса. По "Рельсам" ансамбль пронесся дважды - зал живо аплодировал, музыканты в красных косынках и галстуках набрали бешеную скорость на бис.

А потом начался сеанс музыкальной магии. Олеся Ростовская подошла к маленькому пульта с двумя антеннами - терменвоксу, застыла, как прорицательница перед жертвенником, чуть шевеля пальцами, - и воздух под ее руками запел приятным контральто. Зрители приоткрыли рты, неземной голос вывел мелодию из саундтрека к фильму Хичкока "Завороженный" (Spellbound, 1945). Когда все кончилось, к аэрофону выстроилась очередь, как к Мавзолею. Люди жаждали разглядеть и потрогать антенны инструмента и сыпали вопросами о его устройстве.

- Это "дедушка" всех электронных инструментов, - провела ликбез Олеся, привыкшая к подобному поведению публики. - Русский инженер Лев Термен изобрел его в 1919 году, а вскоре он же придумал электровиолончель. И понеслось: электроскрипка, электрофортепиано... Но только аэрофон

(терменвоксом его окрестили журналисты) не имел предшественников среди традиционных инструментов, а значит - и школы игры. Его популярность была огромной - тысячами выпускался, целые школы и ансамбли появились. За 90 лет терменвокс неплохо развился, довольно много произведений для него написано. Например, в музыке к кинофильмам он часто звучит. Ну, а в классике идеален для исполнения на нем "Лебедь" Сен-Санса.

Чтобы заставить звучать воздух, исполнитель должен с филигранной точностью варьировать расстояние от рук до антенн. Олеся, входящая в десятку лучших мировых исполнителей классики на терменвоксе, познакомилась с ним в 1998 году:

- Несколько попыток его приручить хватило для того, чтобы понять: это мое. Год пахала, как папа Карло, не меньше четырех часов в день, пока не появились результаты. Он невероятно чувствительный. Малейшее движение рук, тела, головы, носа, даже дыхание и сердцебиение может изменить колебательный контур и, соответственно, звук. Мое хмурое, ужасно несценическое выражение лица во время игры объясняется тем, что необходимо максимально сосредоточиться на музыке. Я в такие моменты ничего не ощущаю и не понимаю, что происходит вокруг.

Кроме терменвокса, Олеся Ростовская играет на органе и карильоне, пишет музыку - в том числе для инструментов, которыми владеет сама. Смеется: "Это позволяет мне быть одним из самых исполняемых современных композиторов! Называть себя авангардистом не возьмусь: для меня важно не обхитрить какую-нибудь существующую систему, не изобрести нечто (что, конечно, случается и бывает приятно), а быть в контакте со слушателем. Так что я не слишком углубляюсь в эксперименты".

Сочинения тех, кто все же "углубился", как раз и открывает для слушателей "Студия новой музыки". Ансамбль - единственный в своем роде в России и, к слову, нередко выступает в провинции.

- Сейчас все сузилось. Те же оперные театры ухватились за два-три известных названия - я знаю, что говорю, сам в Большом работаю - и боятся выйти за рамки, - отметил главный дирижер "Студии", профессор Московской консерватории, заслуженный артист России Игорь Дронов. - Искусство подается в облегченном виде, развития публики не происходит. Мы стараемся компенсировать дефицит "умной" музыки, играя академический авангард от 1920-х до начала XXI века. Например, для воронежского концерта мы отобрали потрясающие произведения целой плеяды композиторов - современников Андрея Платонова, которые в силу разных причин остались за чертой востребованности. Их находки "проросли" в советской музыке после войны, что-то оказалось утеряно. Первую симфонию Николая Рославца, который многое привнес в музыкальную стилистику, реконструировали по эскизам. Самое интересное, что талантливые новаторы есть и сегодня, но их имена вам ничего не скажут.

История повторяется.